

Кароткія паведамленні

А. А. ЗВОЗНИКОВ

ПУШКИН И НАШЕ ВРЕМЯ

17 февраля 1987 года в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина состоялась научная конференция, посвященная памяти А. С. Пушкина. В ней приняли участие преподаватели Минского пединститута имени Горького и института культуры. Конференцию открыл заведующий кафедрой русской классической литературы БГУ доктор филологических наук профессор П. И. Ткачев. Он сказал, что одна из задач пушкиноведения, и особенно вузовского, видится в том, чтобы осмыслить творчество Пушкина в контексте современной советской многонациональной культуры и литературы, в контексте нравственных проблем нашего времени. Этим и объясняется название конференции «Пушкин и наше время».

На пленарном заседании с докладами выступили доктор филологических наук О. А. Лойко, кандидаты филологических наук А. А. Звозников, В. В. Нефедов. На двух секциях («Пушкин и русская литература» и «Пушкин и белорусская литература») было заслушано и обсуждено 11 докладов и сообщений.

Доклад О. А. Лойко «Пушкин в идейно-художественной концепции Якуба Коласа» отличается научной глубиной. Ученый проследил сложную и многоаспектную связь между образами человека труда в творчестве Пушкина и в художественных творениях Коласа. Красота национального характера раскрывается в поэтическом слове белорусского поэта, в его образах, интонации по-пушкински чисто, благородно, величественно. О. А. Лойко подчеркнул концептуально-жанровое единство творчества Пушкина и Коласа, единство тем: философского утверждения полноты жизни, судьбы человека и народа, веры во всеислие человеческого разума.

Секция «Пушкин и русская литература» начала свою работу выступлением кандидата филологических наук Т. С. Куцановой. Ее сообщение «Философская лирика Пушкина и Баратынского» было посвящено сравнительному анализу творчества двух поэтов. Кандидат филологических наук Н. В. Головкин в сообщении «Пушкинские традиции в стихотворении Некрасова «Поэту» (памяти Шиллера)» остановилась на сходстве творческих исканий двух великих поэтов в решении темы поэта и поэзии. Кандидат филологических наук А. С. Малинин выступил с анализом статей Г. И. Успенского «Пушкинский праздник» и «Секрет», представляющих собой свидетельство участника торжеств, посвященных открытию памятника Пушкину в Москве. В них писатель дает оценку пушкинским речам И. С. Аксакова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и др. Преподаватель С. А. Позняк изложил свою точку зрения по новым аспектам изучения темы «Пушкин и Достоевский». С сообщением «Наследие Пушкина и идейно-художественные концепции русской литературы рубежа XIX—XX веков» выступила преподаватель В. И. Самусенко. Сравнение наследия Пушкина с основными тенденциями развития литературы рубежа веков свидетельствует о необыкновенной прозорливости великого поэта и об огромном потенциальном богатстве и неисчерпаемости реалистического метода в искусстве.

На секции «Пушкин и белорусская литература» с докладом «Пушкин и белорусская поэзия XIX века» выступил доктор филологических наук Н. М. Гринчик. Зарождение и развитие белорусской поэзии XIX века проходило под все возрастающим воздействием классических традиций и особенно традиций Пушкина. Наиболее полно этот процесс выявился в сфере утверждения исходных идейно-эстетических принципов молодой национальной литературы — принципов народности и реализма. Кандидат филологических наук А. О. Шелемова в сообщении «Романтический герой в поэмах А. С. Пушкина и Я. Купалы» выдвинула проблему типологической соотнесенности романтических поэм классика белорусской литературы и южных поэм Пушкина. В сообщении преподавателя В. В. Коваленко «Пушкин и Богданович: некоторые аспекты типологической близости» продолжалось освещение темы влияния пушкинского гения на создание белорусской литературы. И Пушкин, и Богданович, стоявшие у истоков своих национальных литератур, творчески осваивали инонациональный материал более развитых литератур. В их поэзии очень велик объем «словно бы чужого», но это «чужое», переплавляясь силой таланта, становится «своим», национальным.

Кандидат филологических наук И. Г. Степунин в своем выступлении «Пушкин и Белоруссия (по материалам ЦГИА БССР)» отметил некоторые методологические аспекты взаимосвязи изучения биографии поэта и литературного краеведения, которые имеют значение для изучения источников пушкинских замыслов.

Участники конференции высказали пожелание о регулярном проведении пушкинских конференций в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина, которые могли бы стать подлинными праздниками поэзии.

І. Р. СЦЯПУНІН

«ПА ўСЕМІЛАСЦІВЕЙШАМУ НАЙВЫСАЧЭЙШАМУ ўКАЗУ»

У сваім артыкуле «Гістарычныя заўвагі» А. С. Пушкін дае выключна яркую сацыяльна дакладную ацэнку каланізатарскай палітыкі імператрыцы Кацярыны II на Украіне і Беларусі.

Імператрыца знішчыла назву «рабства» і запрыгоніла «каля мільёна дзяржаўных сялян (гэта значыць вольных хлебаробаў)». З 1772 па 1796 год «па ўсёміласцівейшаму ўказу яе імператарскай вялікасці» беларускія землі «з ўсёй гаспадарчай маёмасцю» і «прыгоннымі душамі» былі раздадзены Р. П. Пацёмкіну, П. А. Румянцаву-Задунайскаму, П. А. Зубаву, С. Г. Зорычу і іншым фаварытам. Атрымаў беларускія землі і генерал-паручык Воін (Дарымедонт) Васільевіч Нашчокін (1742—1806), бацька сябра Пушкіна Паўла Воінавіча Нашчокіна.

Біяграфічныя звесткі пра В. В. Нашчокіна змешчаны ва ўспамінах сына. Вядомы тры варыянты гэтых успамінаў: запісы 1830 года самога Пушкіна, са слоў Нашчокіна (упершыню апублікаваныя ў 1847 годзе), запісы Нашчокіна 1836 года, якія былі дасланы Пушкіну для літаратурнай апрацоўкі (апублікаваныя ў 1936 годзе) і новы варыянт запісаў Нашчокіна, знойдзены Н. Я. Эйдэльманам («Прометей», 1974, № 10).

Генерал Нашчокін, як казаў Пушкін, быў адным з дзіўных людзей таго часу, ён меў вялікую схільнасць да эксцэнтрычных выхадак. Характар меў вельмі неўраўнаважаны, задзірысты і сварлівы. Ён быў «горды і запальчывы да крайнасці». Вядома яго рэзкае сутыкненне з А. В. Суворавым у снежні 1776 года ў Палтаве. Нашчокін трымаўся таксама дзёрзка з усемагутным Пацёмкіным і нават з самой Кацярынай II. А Паўлу I ён наогул адмовіўся служыць, гаворачы: «Вы гарачы і я гарачы, служба на карысць мне не пойдзе, разам мы не ўжывёмся». Са слоў Пушкіна, Нашчокін неаднаразова заяўляў, што нікому не хоча падпарадкоўвацца, «акрамя як самому сабе».

Нягледзячы на тое, што Нашчокін быў адным з магутных землеўладальнікаў Расіі, меў уладанні ў Варонежскай і Кастрамскай губернях. Кацярына II дадаткова падарыла яму ў «вечнае радавое карыстанне» землі ў Себежскім павеце Віцебскай губерні. 31 кастрычніка 1789 года Полацкая намесніцкая палата паведамляла Полацкай грамадзянскай палатце пра «найвысачэйшы ўказ яе імператарскай вялікасці», па якому падараны генерал-паручыку і кавалеру Нашчокіну 27 вёсак у Себежскім павеце «з 700 душами беларускіх сялян мужчынскага полу»¹.